

Алексей Седов

**Параллельные
коридоры**

Алексей Седов

Параллельные коридоры

«Издательские решения»

Седов А.

Параллельные коридоры / А. Седов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980579-9

Два героя приходят в старый полузаброшенный дом в центре Москвы. Миша возвращается туда, чтобы забрать на память дорогую ему вещь из прошлого. Разыскивая ее, он вспоминает лучшего друга детства и мир, который они вместе придумали. Ронни оказывается в том же доме случайно. Он ранен в уличной драке и ищет помощи. В своих поисках Миша и Ронни движутся навстречу друг другу, чтобы в конце их непохожие истории связались в одну.

ISBN 978-5-44-980579-9

© Седов А.
© Издательские решения

Параллельные коридоры

Алексей Седов

Светлой памяти Суворова В. В.

© Алексей Седов, 2020

ISBN 978-5-4498-0579-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дом-корабль несколько не изменился за год, что прошел с тех пор, как Миша видел Валеру в последний раз. Дом встретил его тем же затхлым, тяжелым дыханием запустения и ветхости, которое Миша помнил еще с детства. Редкие голые лампочки, кое-как доживавшие свой век под потолком в соседстве с трубами, обмотанными изгнившими тряпками и почерневшей стекловатой, все также неохотно освещали глухие длинные коридоры. Все они были одинаковыми: по левую сторону тянулась облезлая, нескончаемо долгая стена с редкими дверями квартир, а по правую – лента пыльных окон, что смотрели во двор невидящим взглядом.

Но сейчас, когда Миша впервые оказался здесь один, он как ни странно ощущал себя безопасно и спокойно в тишине этих пустых коридоров. Дом-корабль уже не казался ему, как раньше, мрачным и жутковатым призраком, затаившимся в самом центре полного жизни города. Наоборот, Миша чувствовал, что он был скорее спасительным убежищем от этого города и его тревог. Теперь он гораздо лучше понимал, почему Валера, не смотря ни на что, так и не уезжал отсюда.

Совсем другой смысл приобретала и та цель, ради которой Миша вернулся сюда сегодня. Он пришел в дом-корабль, чтобы забрать на память рюкзак с дорогими ему вещи из детства: вещами, принадлежавшими только им двоим, которые Валера, без сомнения, хотел бы, чтобы он сохранил у себя. Но пока Миша бродил по пустым этажам, стараясь разыскать кладовую, которую Валера показал ему год назад, в день их последней встречи, он все сильнее чувствовал, что не воспоминания направляют его к цели поиска, а наоборот, сам этот поиск ведет к воспоминанию о чем-то самом главном, без чего он не сможет понять и принять того, что случилось с лучшим другом его детства.

Кладовая, которую искал Миша, была на самом деле одной из квартир, давно брошенных переехавшими из дома-корабля жильцами. Пользуясь тем, что она ничья, Валера устроил в ней хранилище мыслимого и немислимого хлама, который в последние годы собирал в самом доме и на ближайших свалках. Именно там, в душной теснине прихожей, среди грозивших обвалом гор всевозможного барахла – облезлых канистр, склянок, ржавой рухляди, сломанных игрушек, пыльных коробок, переполненных неизвестно чем – среди всего этого хаоса, который Валера называл *коллекцией*, Мише неожиданно попался на глаза знакомый рюкзак из их детства. В нем хранился целый мир героев и историй, что они сочиняли и развивали из года в год на каждых летних каникулах, которые проводили за городом.

Не знай он Валеру лучше, Мишу бы конечно неприятно задело, что тот свалил дорожную частицу их прошлого в одну кучу с выброшенным кем-то барахлом. Но, как это всегда происходило и раньше, оказавшись с Валерой вдвоем, Миша очень скоро начал смотреть на вещи его глазами. Поэтому в безумном на первый взгляд скоплении хлама, он увидел не проявление болезненного синдрома, развившегося у его друга за те восемь лет, что они не общались, а вполне здравый замысел и порядок. Все здесь, казалось, было на своем месте и органично вписывалось в замкнутый и загадочный мир дома-корабля, который был для Валеры центром его жизни. В тот день Валера мало говорил о себе и в основном рассказывал о доме. О его про-

шлом и настоящем, о необычных предметах, которые как будто сами находят его в подвалах и брошенных квартирах, о странных личностях, что порой бродят по этажам, о таинственных спонсорах, которые появляются каждый год и обещают отреставрировать дом, а потом исчезают без следа.

Дом-корабль был неисчерпаемой темой для разговоров и Миша, опасавшийся перед встречей с Валерой, которого не видел со времен института, что они не найдут что сказать друг другу, с первых минут забыл том, что они не общались так долго. Все было совсем как раньше, с той лишь разницей, что теперь Миша воспринимал дом-корабль несколько иначе: он ясно увидел, что главным, что отличало его от всех других домов, было не сочетание его необычного облика с обстановкой запустения и ветхости, которое так впечатляло в детстве, а сама его сущность, одинокая и бесконечно чуждая и городу и времени.

Дом-корабль получил свое название из-за горизонтально удлинённых пропорций архитектуры в стиле конструктивизма первой трети двадцатого века, придававших ему заметное сходство с морским судном. Он воплощал в себе смелые идеи архитекторов-новаторов об общности людей в грядущей эпохе. Задуманный как «опытный дом переходного типа», жилище, которое объединит людей, не лишая их при этом, в отличие от домов-коммун, личного пространства, и станет шагом к новому, более совершенному быту, дом-корабль был своего рода посланцем в будущее. Однако в этом будущем ему не нашлось места. Он так и остался единственным в своем роде экспериментом и созданный сплотить людей и помочь им достичь единства, со временем сам оказался странным отщепенцем, чужаком среди окружавших его зданий. В итоге, забытый городом и оставленный ветшать, дом-корабль отплатил ему тем же, и, отвернувшись от внешнего мира, навсегда замкнулся в собственном.

В этом закрытом, забытом временем мире реальность имела свои законы. Поэтому и предметы, которые Валера коллекционировал, внутри этих стен были не совсем тем, чем в обычной жизни. Собранные вместе, они представляли собой не скопление барахла, а некую пересказанную Валерой историю, которую поведал ему сам дом.

Но вот что странно: отчетливо сохранив в памяти день последней встречи, каждое свое впечатление от дома-корабля и каждый Валерин рассказ, Миша не мог, как ни старался, вспомнить, ни в какой части дома, ни даже на каком этаже, находилась кладовая, где остался рюкзак. Помнил только, что сразу перед тем, как туда пойти, они побывали у Валеры в квартире откуда перенесли в кладовую несколько детских велосипедов советских времен. И еще саму дверь этой кладовой: темно-красную обивку, косо изрезанную ножом.

Поэтому теперь, когда Миша вернулся сюда опять, ему не оставалось ничего другого, как по очереди обходить каждый этаж. Миша начал с верхнего, где была Валерина квартира, в которой тот жил вдвоем с отцом. Они зашли к нему совсем ненадолго, но этот эпизод стал для Миши главным событием их встречи. И он не запомнил, как они потом дошли до кладовой именно потому, что по дороге думал только о Валерином отце и о том, почему Валера так и не уехал из дома-корабля: ради отца или ради самого дома.

Прячась за стволом старого тополя Ронни наблюдал, как сбитая со следу четверка, несомненно, тех самых гопников, пробежала вдоль длинного фасада дома, замыкавшего двор, и остановилась на углу, споря, в каком направлении продолжать поиски.

Ронни смерил глазом расстояние до ближайшего подъезда: до него было не больше тридцати шагов. Не так уж и много, но одно держаться на ногах, ухватившись за ствол дерева, а другое – расстаться с опорой для решающего рывка.

Четверка на углу дома жестикулировала и то и дело указывала руками в асфальт, обсуждая, как догадался Ронни, кровавый след, который нужно было искать.

Ронни действительно чувствовал, что как он не прижимал рану в правом боку ладонью, горячая струйка находила путь сквозь пальцы и стекала по правой ноге в ботинок, что был уже насквозь мокрым.

Наконец, четверка договорилась между собой и скрылась за углом. Из осторожности надо было выждать в укрытии хотя бы минуту. Но этой минуты не было, потому что сил оставалось мало. Стиснув зубы, Ронни отпустил ствол и шатаясь двинулся в сторону фонаря, предательски высветившего его заметную издалика фигуру в пестрой одежде: синих расклешённых джинсах в тигровую полоску, оранжевом тигровом платке, по-скаутски завязанном вокруг шеи и красной рубашке без рукавов, с темным пятном ножевой раны в боку, от которой он не отнимал окровавленной ладони.

Путь до спасительного подъезда оказался труднее, чем Ронни мог представить, потому что расстояние измерялось не шагами, а волнами боли и водоворотами головокружения. Но несмотря на то, что земля уходила из-под ног и в глазах темнело, Ронни на секунду даже замер на месте, когда заметил что большой продолговатый дом, куда ему предстояло войти, был поразительно похож на корабль. Но удивляться было теперь не время. Надо было скорее найти помощь. Посильнее зажав ладонью рану, Ронни, шатаясь, добрал до ближайшего подъезда и толкнул дверь.

– Нет, ему там было не лучше. – Валера говорил очень тихо, почти шепотом, и время от времени делал Мише знак и подолгу прислушивался, тихо ли за стеной, отделявшей его комнату от отцовской спальни. – За полгода не узнал меня ни разу. А дома вспомнил. И сейчас уже узнает. По-разному, конечно, бывает – когда хуже, когда лучше. Но тут он совсем другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.